

ОБРУЧЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ: ЧЕКИСТСКАЯ СЕМЬЯ ЛЕПСИС В ВЯТКЕ (1919 г.)

В статье на основе неопубликованных источников из фондов Государственного архива Кировской области и мемуарной публицистики проанализирован фрагмент жизненного пути супругов-чекистов Р. К. Лепсиса и А. И. Лепсис, связанный с их службой в Вятке в период Гражданской войны. Цель работы — на примере отдельной супружеской пары чекистов указать факторы, повлиявшие на жизнь семьи в эпоху социальных катаклизмов. Теоретической основой исследования выступил антропологический подход. В заключение автор подчеркивает, что изучение семьи Лепсис нацеливает на дискуссионное осмысление образа и психологии человека в раннем советском обществе.

Ключевые слова: военная антропология, латыши, Гражданская война, ВЧК, советские спецслужбы, советская власть, Вятка, Лепсис.

Постановка вопроса. Локальные аспекты Гражданской войны на востоке России, функционирование советской власти, тесно сопряженное с деятельностью структур ВЧК, входит в число исследовательских тем, особо популярных в отечественном академическом сообществе. В общем смысле это соотносимо с тенденциями современной российской историографии, которая акцентирует внимание на историю «с человеческим лицом». В частности, в течение четверти века получило активное развитие такое междисциплинарное гуманитарное направление, как военная антропология [1–3].

Одной из форм приращения знания в этом вопросе является изучение судеб сотрудников ВЧК, в том числе в формате микроистории [4–8]. Это подтверждают и итоги работы научных форумов. Здесь во многом показателен опыт Омска, где с 2014 г. проходит ключевая в макрорегионе тематическая конференция по истории Гражданской войны на востоке России [9].

Подчеркнем, что изучение биографий работников российских спецслужб в большей степени сводится к изучению отдельных судеб. Но весьма колоритны примеры, когда объектом исследования становится семейная пара, связавшая свою профессиональную деятельность с органами безопасности. Революционная эпоха, сопряженная с формированием нового общества и других подходов к труду (в том числе военной службе) [10–11], создавала условия для заключения подобных брачных союзов.

Интерес к изучению семьи Лепсис обусловлен и тем, что долгое время нам был известен один из представителей этого рода — Роберт Кришьянович. К его исторической фигуре мы обращались в рамках изучения деятельности и кадровой структуры Вятского губернского революционного трибунала. Делопроизводство времен Гражданской войны, общая атмосфера времени, отрицание буржуазного прошлого, социальное равенство всех об-условили на служебных бумагах стандартную для

тех лет подпись — «товарищ Лепсис». Но, оказываясь, советских работников, подписывающих таким образом документы, в Вятке в 1919 г. было двое. И оба они — Роберт и Александра, будучи супругами, работали в Вятской губернской ЧК.

Стоит отметить, что Роберт Кришьянович Лепсис (Лиепсис) в дальнейшем после окончания Гражданской войны сделал успешную карьеру в органах ВЧК—ОГПУ—НКВД: в 1922 г. он — начальник Алтайского губернского отдела ГПУ, в 1923 г. — член кассационной коллегии Верховного Трибунала ТуркАССР. После занимал должность помощника начальника Главного управления погранохраны ОГПУ СССР, вместе с тем, будучи первым заместителем начальника Высшей Пограничной Школы, читал в школе курс по истории погранохраны и Гражданской войны в СССР. В 1929–1932 гг. состоял начальником-военкомом ВПШ. В 1934–1936 гг. возглавлял Управление погранохраны ОГПУ (УПВО УНКВД) Восточно-Сибирского края. В 1935 г. получил звание комбриг. Последний его пост, занимаемый до 1938 гг., — помощник начальника ГУПВО по материально-техническому обеспечению. Роберт Кришьянович был отмечен орденом Красного Знамени (1936) и знаком «Почетный работник ВЧК—ОГПУ (V)» (№ 600) [12, с. 46].

Основная часть. Рассмотрим биографии Роберта и Александры Лепсис до их приезда в Вятку. Роберт Кришьянович Лепсис (1896–1940) родился в Риге, затем его семья переехала в Сибирь, в Омск. В 1914 г. юноша окончил Беловское училище, а в 1917 г. вступил в партию большевиков. С декабря 1917 г. по май 1918 г. состоял членом следственной комиссии Омского ревтрибунала, с мая по июль 1918 г. — член следственной комиссии Ялуторовского ревтрибунала. Отец Роберта был расстрелян белогвардейцами за участие в партизанском движении, брата закололи вилами солдаты карательного отряда, мать умерла от полученных побоев [13, с. 216]. Роберт Кришьянович успел эвакуироваться из Сибири в Пермь, с июля по декабрь 1918 г.

работал секретарем Пермской губернской ЧК. Как видно, у молодого человека в силу указанных выше обстоятельств были весомые личные мотивы посвятить себя активной борьбе с контрреволюцией и службе в советских карательных органах.

В Перми он познакомился с Александрой Ивановной Могильниковой (1901–[1972–1982]). Девушка происходила из купеческой семьи, в 1917 г. окончила Чердынскую женскую гимназию, планируя затем поступить в медицинский институт в Перми. Но эпоха внесла коррективы в ее жизнь: в сентябре 1918 г., будучи 17-летней девицей, она поступила на службу делопроизводителем в Пермскую губернскую ЧК, где познакомилась с 22-летним чекистом, за которого вышла замуж [14, с. 63].

Молодая семья эвакуировалась из Перми в Вятку, где супруги Лепсис первоначально работали в Вятской губернской ЧК. Об этом периоде свои воспоминания оставила близкая подруга Александры Лепсис по гимназии Галина Петровна Рычкова: «Всех нас [Рычкову и Корозникову. — Прим. авт.] приютили и обогрели Шура и Роберт Лепсисы. Только недавно поженившись, они не задумываясь разделили с нами свою комнатку в гостинице...» [13, с. 214]. Жизнь в эвакуации была тяжела, город был не готов к такому потоку населения. В Вятке был размещен штаб 3-й Армии Восточного фронта РККА с множеством лазаретов. В марте 1919 г. минимальные нормы помещений в Вятке были сокращены до минимума и составляли от 1 до 2 квадратных саженей (4,5–9 м²) [15, л. 53]. Г. П. Рычкова, описывая жизнь в вятской эвакуации, подтверждает это и отмечает, что жили коммуной: «Мы жили все в одном небольшом номере гостиницы, всю обстановку которого составляли стол, несколько стульев и узенькая железная кровать. Эту кровать... предоставили мне [Рычковой]. Все остальные спали на полу, подстилая под себя верхнюю одежду... Нас не смущало ни отсутствие сахара, ни недостаток хлеба. Изредка появлялось немного постного масла, полученного в счет пайка. Это было для нас большим лакомством. Масло выливали на блюдечко, в которое все по очереди обмакивали кусочки грубого черного или овсяного хлеба» [13, с. 215]. Острый недостаток продовольственных и потребительских товаров подтверждается и запросами Р. К. Лепсиса: к примеру, в июне 1919 г. он просил городской продовольственный комитет выдать ему разрешение на право приобретения вещей (фуражки, двух пар носков и материи на гимнастерку и брюки) [16, л. 26].

Роберт Кришьянович и Александра Ивановна работали совместно в Вятской губернской ЧК с января по апрель 1919 г. Об их конкретной работе в это время известно мало. А. И. Лепсис в это время была занята, в том числе, и попартийной линии: в феврале 1919 г. она совместно с Андреем Георгиевичем Тунгусковым организовала в губернской ЧК ячейку РКП(б) [17, с. 71]. Именно в Вятке из рук Г. П. Рычковой, которая работала в городском комитете РКП(б), А. И. Лепсис получила свой партийный билет [13, с. 216]. В это время все ключевые должности в Вятке занимали выходцы с Урала: А. Г. Белобородов, С. А. Новоселов, В. Ф. Сивков, П. И. Малков. Отдел юстиции возглавлял также уралец Н. С. Пятков, который хотел поставить в революционный трибунал «своего человека». На заседании отдела юстиции Вятского губернского исполнительного комитета от 25 апреля 1919 г. новыми членами губернского ревтрибунала были утвержде-

ны Николай Павлович Сушков и Роберт Кришьянович Лепсис, переведенные из Вятской губернской ЧК [18, л. 146]. Ввиду того, что оба они имели опыт чекистской работы, ими в короткое время было налажено взаимопонимание и тесное взаимодействие, столь необходимое для осуществления данными ведомствами качественного следственного производства. Через несколько дней председатель трибунала И. А. Фарафонов написал заявление о добровольном желании уйти на фронт, которое было удовлетворено, а Н. П. Сушкову поручили принять все дела от Ивана Алексеевича [18, л. 155]. В коллегию трибунала в апреле–июне 1919 г. входили Роберт Кришьянович Лепсис, Григорий Федорович Москвин, Зиновий Борисович Кацнельсон, Григорий Маркович Приворотский [18, л. 179 об.].

Таким образом, к маю 1919 г. в Вятской губЧК остался работать только А. И. Лепсис под руководством А. Г. Тунгускова. Отметим, что роль женщин в подполье и спецслужбах в годы Гражданской войны, оцениваемая как вспомогательная, — дискуссионный и требующий изучения аспект [19, с. 77; 20, с. 398]. Именно А. Г. Тунгусков и Александра Лепсис, а не Роберт Лепсис совершили поездку в уездный город Советск Вятской губернии [21]¹. Из отчета А. И. Лепсис сложно сделать вывод о том, что он написал молодой женщиной, чувствуется, что она видит себя чекистом, идейным коммунистом, боевым товарищем. Она пишет: «Громадная смена впечатлений, буржуа зашевелились, к 5 часам вечера явятся все с деньгами или пообещали всех отправить в Вятку, ждем Ваших распоряжений относительно сих скотов, а также продолжаем выяснять, кто дал возможность блаженствовать этим хамам в советских учреждениях» [21, с. 67]. Практически за год своей работы в органах ЧК она впитала в себя и революционное правосознание, и идеологические штампы чекистов тех лет. Чекистка Лепсис — купеческая дочь, окончившая гимназию, в 1919 г. с патетикой отмечала: «Тишина мертва, мещанская довольная тишина и спокойствие... От самих стен веет чем-то ленивым, спокойным. Видно, что нет революционного, боевого духа» [21, с. 62–63]. Заканчивая свой отчет, Александра Ивановна подчеркивала, что «...старый мир умирает, жалко умирают его представители, с сознанием своего бессилия перед пролетариатом» [21, с. 67]. Чувствуется ее озлобленность на этот «старый мир», «мещанскую» жизнь. Возможно, это связано с тем, что, поступив в августе 1918 г. на медицинский факультет Пермского университета, она сразу же оставила его, так как у нее совершенно не было средств на жизнь [14, с. 116].

Занятие частями РККА Перми, Екатеринбургa привело к эвакуации уральцев. Кадры ревтрибунала и губернской ЧК каждую неделю менялись. После отъезда Н. П. Сушкова из Вятки в июле 1919 г., 21 июля Р. К. Лепсис начал исполнять обязанности председателя трибунала. Тем временем, А. Г. Тунгусков уехал на Урал и весь июль 1919 г. А. И. Лепсис исполняла обязанности заведующего провинциальным отделом губернской ЧК. Александр первой из семьи Лепсис разрешили покинуть Вятку и вернуться домой: 4 августа 1919 г. ей было дано разрешение на отъезд для работы в Пермском губернском ревкоме [22, л. 25]. 13 августа 1919 г. она поступила на работу в качестве следователя особого отдела Пермской губернской ЧК. В кадровом регистрационном листке ей дана следующая характеристика: «дельный, с широкой инициати-

вой товарищ, способен с успехом выполнять любую из ответственных должностей, вплоть до члена коллегии» [14, с. 114]. А. И. Лепсис лично участвовала в чекистских операциях: «Впереди ехала Шура с бойцом чекистского отряда, сумрачным пожилым матросом, следом трясся Фирулев в обществе трех оперативников. Результатом долгого разговора с ним в губчека было то, что он согласился указать основные явки белобандитского подполья в уезде и вывести чекистов на основную лесную базу воиновского отряда» [14, с. 136].

Роберт Кришьянович Лепсис проработал в должности председателя Вятского губернского ревтрибунала около двух месяцев. За это время он вынес на рассмотрение губернского исполкома несколько предложений по организации судебно-следственного дела в губернии. Дело в том, что Вятская губерния была одной из самых многочисленных губерний. Летом 1919 г. здесь были ликвидированы уездные ЧК, в это же время происходит отток кадров из губернской ЧК и трибунала в связи с эвакуацией работников на Урал. Роберт Кришьянович писал в Вятский губернский исполком: «...нахожу необходимым, во что бы то ни стало, штаты увеличить, так как с этими силами нет никакой возможности справиться с той колоссальной работой, которая возложена на Трибунал» [18, л. 241]. Также он предлагал распределить следователей из следственной комиссии ревтрибунала по уездам, чтобы они на местах вели следствие по делам, подсудным трибуналу, так как «выезжать из Вятки по каждому делу в отдаленные уезды является технически невыполнимым» [18, л. 241об.]. Весьма дельным было его предложение создать отделение трибунала в Сарапуле, что было сделано в конце сентября 1919 г.

Роберт Лепсис мог оставаться в Вятке, возглавляя ревтрибунал, но на душе его было неспокойно. Желая вернуться в Сибирь, он отправил несколько прошений в Вятский губернский исполком и губернский комитет РКП (б) с просьбой дать ему разрешение на выезд. Вполне очевидно, что ключевым мотивом перевода могло быть возмездие: «...по имеющимся у меня сведениям из бывших членов Ялуторовского исполкома осталось лишь несколько членов: многие убиты, некоторые на юге, а большая часть осталась у белых... я как знающий всех эсеров и контрреволюционеров буду там крайне необходим и привнесу больше пользы, чем здесь» [18, л. 239, 239 об.]. Из прошения Р. К. Лепсиса в Вятский губернский комитет РКП (б): «Так, за последние дни под мощным ударом Красной армии пали несколько крупных центров Западной Сибири, как, например, Курган, Ялуторовск и другие. Разбитая колчаковская армия при натиске наших войск, без сопротивления уходит в глубь Сибири и недалеко то время, когда Омск — столица Западной Сибири вновь будет нашим. Одна из главных задач в занятых нами местностях — создать как можно скорее необходимый аппарат для ведения нормальной жизни в этих областях... Мне как бывшему члену Омского революционного трибунала и впоследствии члена Ялуторовского уездного исполнительного комитета, прекрасно известно то положение, при каком придется работать снова в Сибири, когда в исполкомы набьются разные революционные коммунисты, максималисты и прочие прелести социал-предателей» [23, л. 12].

Роберт Лепсис в своих прошениях старался обосновать желание вернуться в Сибирь, так как понимал, что из Вятки его могут не выпустить

в силу серьезного «кадрового голода» после оттока уральцев. И, несмотря на то, что его жена Александра уже как неделю работает в Перми, о личном в прошении ни слова. «Я как проработавший восемь месяцев подряд в Вятке без всякого отдыха не имею никакого желания укрыться от работы и с такою же энергией буду продолжать работать и там, но должен все-таки дать преимущество работе в Сибири по многим причинам: Сибирь для нас в настоящее время является жизненным нервом и там нужно власть закрепить, дабы дать возможность выкачать оттуда так необходимый для центра хлеб, в противном случае с неудачами на юге наше положение в центре в продовольственном отношении угрожающее, также необходимо учесть, что укрепление власти есть весьма серьезная и важная задача, так как малейшее промедление в этой области повлечет за собой такие же печальные последствия, как на Украине» [23, л. 12 об.].

Роберт Лепсис покинул Вятку в 20-х числах сентября 1919 г. и прибыл в Пермь, где был назначен на должность председателя Пермского ревтрибунала. В 1920 г. он получил назначение в ревтрибунал 6 армии, «уехал и оставил ее [жену. — Прим. автора], девятнадцатилетнюю девочку, в должности следователя губчека, чтобы каждый день, один на один, в этом холодном кабинете встречалась она с бывшими царскими жандармами, шпииками охранки, колчаковскими секретными агентами, карателями и мятежниками» [14, с. 105–106]. Известно, что в 1920 г. Р. К. Лепсис входил в состав коллегии Омской губЧК наряду с П. П. Зутисом, А. И. Крунтовым. В июле 1920 г. он возглавил военно-полевой трибунал Славгородского уезда для «проведения мер административной расправы» над участниками Народной повстанческой армии Степного Алтая [24, с. 137]. В 1921 г. Лепсис стал председателем Енисейской губернской ЧК. Александра Ивановна переехала к мужу в этом же году, она работала в Енисейске в военном революционном трибунале заместителем начальника отдела ЧК, красноармейцем женотряда [14, с. 137]. В 1922 г., когда Р. К. Лепсис был направлен в Среднюю Азию, Александра с годовалым сыном вернулась в Пермь, оставив службу в ЧК: она решила получить высшее образование. Александра Ивановна окончила медицинский факультет Второго Московского государственного университета. В годы Великой отечественной войны она являлась хирургом и начальником военного госпиталя в Свердловске [14, с. 138]. Иначе сложилась судьба Роберта Кришьяновича: его арестовали 27 апреля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда, 19 января 1940 г. он был приговорен к высшей мере наказания и через два дня расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. [12, с. 47].

Выводы и дискуссия. Драматические события Революции и Гражданской войны вносили подчас кардинальные коррективы в жизнь людей. Но, отчасти благодаря этим непростым условиям, познакомились Роберт и Александра Лепсис. Революция стерла их социальные, образовательные и национальные различия. Их сблизил социалистические идеи, мысль о том, что они могут построить лучший мир, отличный от старого. Вдвоем они стали воинами за новое будущее, избрав для себя передовой участок борьбы с контрреволюцией — службу в органах ВЧК.

Изучив их пребывание в Вятке, мы не нашли документов, которые бы свидетельствовали об их жестокости и «перегибах», хотя и время позволяло,

и некоторые местные чекисты отличались злоупотреблениями по службе, пользуясь тем, что город находился на военном положении. Не хотелось бы идеализировать семью Лепсис, говорить о том, что они были против «красного террора», расстрелов. В то же время складывается ощущение, что они восприняли службу в ЧК как необходимость защиты своего нового государства. После Гражданской войны Александра Ивановна вовсе покинула органы безопасности, Роберт Кришьянович, хоть и остался в системе ОГПУ – НКВД, занимался защитой государственных границ.

По нашему мнению, изучение таких тем в формате персонифицированной микроистории позволяет более полно взглянуть на функционирование и взаимодействие региональных органов власти в условиях Гражданской войны. В частности, если проанализировать перемещения Роберта Кришьяновича Лепсиса по местам службы в годы Гражданской войны (Омск – Пермь – Вятка – Пермь – Омск – Енисейск – Туркестан), можно проследить его личный вклад в поддержание советской власти в наиболее сложных регионах. Супруги Лепсис особо подчеркивают, что противопоставляют себя «старому» миру. Они, несмотря на весьма молодые годы, твердо знают, кто — враг, а кто — свой. За трагичная проблемы гендерной истории, изучение чекистской семьи Лепсис заставляет задуматься и о некоторых основных категориях военной антропологии, а именно «образе врага», дихотомии «свой – чужой», вопросе «выхода из войны». Подобные исследования нацеливают на дальнейшее осмысление образа и психологии нового человека, сформировавшегося в раннем советском социуме.

Примечание

¹ При подготовке данной археографической публикации нами была допущена неточность. Мы полагали, что автором одного из документов являлся Роберт Кришьянович Лепсис, однако его автором являлась Александра Ивановна Лепсис. Комплексное изучение источников по данному аспекту позволяет с уверенностью внести данную поправку.

Библиографический список

1. Анфертьев И. А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук: сб. тр. конф. Москва: Изд-во РГУ, 2011. С. 319 – 328.
2. Сенявская Е. С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10 – 43.
3. Разиньков М. Е. Белые, красные, интервенты: психология вооруженного противостояния: военно-историческая антропология. Saarbrücken: LapLambert, 2012. 192 с.
4. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, фронтовик, публицист: к биографии Бориса Антоновича Янковского // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 142 – 148. DOI: 10.17223/15617793/480/17.
5. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 923 – 938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938.
6. Ратьковский И. С. Жизнь и судьба революционера и чекиста Судрабса – Лациса (1888 – 1938) // Исторические чтения на Лубянке. Органы государственной безопасности России в годы реорганизаций и реформ в XIX – XXI веках: ма-

териалы XXIV Междунар. науч. конф. Москва: Фронткнига, 2020. С. 256 – 261.

7. Полуэктов И. Б. От солдата колчаковской армии до красноармейца запасного полка — судьба почетного чекиста Б. М. Зефирова // Самарский архивист. 2022. № 3. С. 17 – 22.
8. Полуэктов И. Б., Тумшиш М. А. Борис Бак: «...лучше всего может быть использован в органах Г.П.У.» // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (19 – 20 октября 2022 г., Омск). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. С. 193 – 199.
9. Петин Д. И., Тишкина К. А. Вспоминая трагичные дни России: конференция по истории Гражданской войны в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 1. С. 239 – 247. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(1).239-247.
10. Хмельницкая О. Е. Трансформация социально-экономического положения женщин в Первую мировую войну. По документам Государственного архива Томской области // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 66 – 81.
11. Морозова О. М., Трошина Т. И. «Женский взгляд на мужскую работу. Революция и Гражданская война глазами и в судьбах женщин» // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 8 – 30. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2016.201.
12. Соловьев Д. Ю. Комбриги НКВД Пограничные войска 1935 – 1940. В 52 т. Москва, 2021. Т. 49. 68 с.
13. Рычкова Г. П. В годы Гражданской войны // В порохом дыму: воспоминания участников Гражданской войны / ред. С. Г. Мухин. Пермь: Книжное изд-во, 1961. С. 213 – 230.
14. Соколовский В. Девушка из Чердыни // Подвиг пермских чекистов. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1982. С. 102 – 138.
15. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. Р – 878. Оп. 1. Д. 22.
16. ЦГАКО. Ф. Р – 1322. Оп. 1. Д. 159.
17. Тимкин Ю. Н. Вятская губернская чрезвычайная комиссия в 1918 – 1920 гг. // Из истории вятских спецслужб. Киров: Триада-С, 1997. С. 63 – 76.
18. ЦГАКО. Ф. Р – 1322. Оп. 1. Д. 198.
19. Вебер М. И. Новые факты о биографии чекистки Г. Н. Штальберг // Органы государственной безопасности на защите Отечества. 11-е Уральские военно-исторические чтения, посвященные 100-летию УФСБ России по Свердловской области: сб. ст. Екатеринбург: Сократ, 2018. С. 77 – 85.
20. Петин Д. И. С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 389 – 405. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.206.
21. Позднякова А. С. «Душа чекиста не может вынести того, что тут крутом творится». Из отчетов о командировке в г. Советск Вятской губернии членов ГубЧК А. Г. Тунгускова и Р. К. Лепсиса. Май 1919 г. // Исторический архив. 2023. № 1. С. 57 – 67.
22. ЦГАКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 108.
23. ЦГАКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 59.
24. Гвардейцы Октября. Роль коренных народов стран Балтии в установлении и укреплении большевистского строя // Сост. В. А. Гончаров, А. И. Кокурин. Москва: Индрик, 2009. 491 с.

ПОЗДНЯКОВА Анастасия Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Кировского государственного медицинского университета, г. Киров.
SPIN-код: 7186-4921
AuthorID (РИНЦ): 836347

ORCID: 0000-0001-8695-8970
Адрес для переписки: pozdnyakova.med@gmail.com

Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С.
95–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-95-101.

Для цитирования

Позднякова А. С. Обрученные революцией: чекистская семья Лепсис в Вятке (1919 г.) // Омский научный вестник.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023 г.
© А. С. Позднякова

ENGAGED BY THE REVOLUTION: THE LEPSIS CHEKIST FAMILY IN VYATKA (1919)

Based on unpublished sources from the funds of the State Archive of the Kirov region and memoir journalism, the article analyzes a fragment of the life path of the spouses of security officers R. K. Lepsis and A. I. Lepsis associated with their service in Vyatka during the Civil War. The purpose of the work is to use the example of a single married couple of security officers to indicate the factors that influenced the life of the family in the era of social cataclysms. The theoretical basis of the study is the anthropological approach. In conclusion, the author emphasizes that the study of the Lepsis family makes it possible to reconstruct the image of a Soviet person, to get to the problems of gender history.

Keywords: military anthropology, Latvians, Civil War, Cheka, Soviet special services, Soviet power, Vyatka, Lepsis.

References

1. Anfert'yev I. A. Novyye napravleniya v sovremennoy otechestvennoy istoriografii. Voenno-istoricheskaya antropologiya: teoreticheskiye i mezhdistsiplinarnyye problemy novoy otrasli istoricheskoy nauki [New directions in modern domestic historiography. Military historical anthropology: theoretical and interdisciplinary problems of a new branch of historical science] // *Teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya. Rossiyevedeniye. Obshchestvennyye funktsii gumanitarnykh nauk. Theory and Methodology of Humanitarian Knowledge. Russian Studies. Public Functions of the Humanities*. Moscow, 2011. P. 319–328. (In Russ.).
2. Senyavskaya E. S. Chelovek na voyne, ili Ternisty put' ot voyennoy istorii k voyennoy antropologii [Man at War. The thorny path from military history to military anthropology] // *Istoricheskiy vestnik. Ussue on General History*. 2018. Vol. 24. P. 10–43. (In Russ.).
3. Razin'kov M. E. Belyye, krasnyye, interventy: psikhologiya vooruzhennogo protivostoyaniya: voyenno-istoricheskaya antropologiya [White, red, interventionists: psychology of armed confrontation: military-historical anthropology]. Saarbrücken: Lap Lambert, 2012. 192 p. (In Russ.).
4. Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, frontovik, publitsist: k biografii Borisa Antonovicha Yankovskogo [Chekist, participant in hostilities, publicist: To the biography of Boris Antonovich Yankovsky] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2022. No. 480. P. 142–148. DOI: 10.17223/15617793/480/17. (In Russ.).
5. Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, zheleznodorozhnik, arhitekt Petr Petrovich Zutis [Chekist, Railway MAN, Architect Petr Petrovich Zutis] // *Bulletin of the archivist. Herald of an Archivist*. 2019. No. 3. P. 923–938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938. (In Russ.).
6. Rat'kovskiy I. S. Zhizn' i sud'ba revolyutsionera i chekista Sudrabsa–Latsisa (1888–1938) [The life and fate of the revolutionary and chekist Sudrabs–Latsis (1888–1938)] // *Istoricheskiye chteniya na Lubyanke. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti Rossii v gody reorganizatsiy i reform v XIX–XXI vekakh. Historical readings at Lubyanka. Russia's State Security Bodies in the Years of Reorganisation and Reform in the XIX–XXI Centuries*. Moscow, 2020. P. 256–261. (In Russ.).
7. Poluektov I. B. Ot soldata kolchakovskoy armii do krasnoarmeytsa zapasnogo polka – sud'ba pochetnogo chekista B. M. Zefirova [From a soldier of the Kolchak army to a Red Army reserve regiment – the fate of the honorary chekist B. M. Zefirov] // *Samarskiy arkhivist. Samara Archivist*. 2022. No. 3. P. 17–22. (In Russ.).
8. Poluektov I. B., Tumshis M. A. Boris Bak: «...luchshe vsego mozhet byt' ispol'zovan v organakh G.P.U.» [Boris Bak: «... it can best be used in the organs of G.P.U.»] // *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. Activity of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk, 2022. P. 193–199. (In Russ.).
9. Petin D. I., Tishkina K. A. Vspominaya tragicnyye dni Rossii: konferentsiya po istorii Grazhdanskoy voyny v Omske [Remembering the tragic days of Russia: conference about the history of the Civil War in Omsk] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2022. Vol. 9, no. 1 (33). P. 239–247. (In Russ.).
10. Khmel'nitskaya O. E. Transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya zhenshchin v Pervuyu mirovuyu voynu. Po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti [Women socio-economic status transformation in World War I. According to state archive of Tomsk region documents] // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2014. No. 3. P. 66–81. (In Russ.).
11. Morozova O. M., Troshina T. I. «Zhenskiy vzglyad na muzhskuyu rabotu. Revolyutsiya i grazhdanskaya voyna glazami i v sud'bakh zhenshchin» [Woman's view at men's work: the revolution and the civil war through the eyes of women and through their fates] // *Novejshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2016. No. 2. P. 8–30. DOI: 10.21638/11701-spbu24.2016.201. (In Russ.).
12. Solovyev D. Yu. Kombrigi NKVD Pogranichnyye voyska 1935–1940. V 52 t. [NKVD Brigade commanders Border Troops 1935–1940. In 52 vols.]. Moscow, 2021. Vol. 49. 68 p. (In Russ.).
13. Rychkova G. P. V gody Grazhdanskoy voyny [During the Civil War] // *V porokhovom dymu: vospominaniya uchastnikov Grazhdanskoy voyny. In the Smoke of Gunpowder: Memories of Participants in the Civil War / ed. by S. G. Mukhina*. Perm, 1961. P. 213–230. (In Russ.).

14. Sokolovskiy V. Devushka iz Cherdyni [The girl from the Attic] // Podvig permskikh chekistov. *The Feat of the Perm Security Officers*. Perm, 1982. 284 p. (In Russ.).
15. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Kirovskoy oblasti (TsGAKO) [Central State Archive of the Kirov Region (CSAKR). File: R-878/1/22. (In Russ.).
16. TsGAKO [CSARK]. File: R-1322/1/159. (In Russ.).
17. Timkin Yu. N. Vyatskaya gubernskaya chrezvychaynaya komissiya v 1918–1920 gg. [Vyatka provincial Emergency Commission in 1918–1920] // Iz istorii vyatskikh spetssluzhb. *From the History of Vyatka Special Services*. Kirov, 1997. P. 63–76. (In Russ.).
18. TsGAKO [CSARK]. File: R-1322/1/198. (In Russ.).
19. Veber M. I. Novyye fakty o biografii chekistki G. N. Shtal'berg [New facts about the biography of the security officer G. N. Stalberg] // Organy gosudarstvennoy bezopasnosti na zashchite Otechestva. 11-e Ural'skiye voyenno-istoricheskiye chteniya, posvyashchennyye 100-letiyu UFSB Rossii po Sverdlovskoy oblasti. *State Security Agencies on the Protection of the Fatherland. 11th Ural Military-Historical Readings Dedicated to the 100th Anniversary of the FSB of Russia in the Sverdlovsk Region*. Yekaterinburg, 2018. P. 77–85. (In Russ.).
20. Petin D. I. S avanturoy skvoz' zhizn': Mariya Aleksandrovna Grishina-Almazova (Mikhaylova) [With Adventure Through Life: Maria Alexandrovna Grishina–Almazova (Mikhailova)] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2019. Vol. 9, no. 2. P. 389–405. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.206. (In Russ.).
21. Pozdnyakova A. S. «Dusha chekista ne mozhet vynesti togo, chto tut krugom tvoritsya». Iz otchetov o komandirovke v g. Sovetsk Vyatskoy gubernii chlenov GubChK A. G. Tunguskova i R. K. Lepsisa. May 1919 g. [«The soul of a chekist cannot bear what is happening around here». From the reports on a business trip to Sovetsk, Vyatka province, members of the GubChK A. G. Tunguskov and R. K. Lepsis. May 1919] // Istoricheskij arhiv. *Historical Archive*. 2023. No. 1. P. 57–67. (In Russ.).
22. TsGAKO [CSARK]. File: R-1/1/108. (In Russ.).
23. TsGAKO [CSARK]. File: R-1/1/59. (In Russ.).
24. Gvardeytsy Oktyabrya. Rol' korennykh narodov stran Baltii v ustanovlenii i ukreplenii bol'shevistskogo stroya [The Guards of October. The role of the indigenous peoples of the Baltic States in establishing and strengthening the Bolshevik system] // Comp. V. A. Goncharov, A. I. Kokurin. Moscow, 2009. 491 p. (In Russ.).

POZDNYAKOVA Anastasia Sergeevna, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of Humanities and Social Sciences Department, Kirov State Medical University, Kirov.

SPIN-code: 7186-4921

AuthorID (RSCI): 836347

ORCID: 0000-0001-8695-8970

Correspondence address: pozdnyakova.med@gmail.com

For citations

Pozdnyakova A. S. Engaged by the Revolution: the Lepsis Chekist family in Vyatka (1919) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 95–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-95-101.

Received March 16, 2023.

© A. S. Pozdnyakova